ანდრეი ივანოვიჩ ჭიჭაგო ფონდი

Фонд 287 Опись 1 Ед. хр. 109

16012

Фонд 287 Опись 1 Ед. хр. 109

ЦГИА ГССР
Центрального Хранения

НАШИ ВОСПИТАТЕЛИ: ВЧЕРА

Учительница первая моя

...Как приятно бывает вспомнить первый класс, заучивание азбуки и первых стихов. В современных семьях, в детских садах часто период изучения букваря проходит до поступления в школу. У кого было учиться тогда? В такой многодетной семье, как наша, было одно утешение — опыт братьев и сестер. У моих родственников хорошо было налажено семейное дело и к книге они не особенно тянулись.

Дворы моего дяди Сандро и отца располагались рядом, мы часто перелезали друг к другу — двоюродные братья и сестры, общались. У дяди было 7 детей — четыре мальчика и три девочки. Самую старшую звали Любой. Она окончила начальную сельскую школу. Из родственников она раньше всех вышла замуж. Зимними вечерами иногда у нас, иногда у Сандро в доме, у раскаленной печи взрослые читали нам сказки.

Это были истории о дружбе Тариэла, Автандила и Фридона, о их необходимых приключениях. Люба говорила не языком Руставели и не от имени Руставели. Она вообще не читала «Витязя в тигровой шкуре». Она передавала то, что слышала от других. И в этом случае роль рассказчика исполняла прекрасно. Насколько уникальной должна быть фабула произведения, созданного поэтом восемь веков назад, что даже на мингрельском языке сохранились его привлекательность и прелесть.

С таким багажом знаний 1 сентября 1923 года я стал учеником первого класса сирначконской семилетней трудовой школы. Даже не услышал звонка, так был увлечен игрой, смехом и криком вместе собравшихся ребят. У двери с журналом в руке стояла молодая женщина. Она гладила учеников по голове, затем отправила их в комнату. И мне досталось это счастье. Я почувствовал прикосновение ее руки. Это было похоже больше на ласку и нежность, чем на человеческое выполнение обязанностей.

Валентина Дзвелаия! Первая учительница! Я знаю: что Вы посадили меня за первую парту, ближе к классному столу. Это было проявлением вашей доброты, проницательности. Ведь на задних партах я и впрямь затерялся бы! Первую страницу первой книги для меня открыли вы, научили прямо сидеть за партой — выпрямить спину, выпятить грудь, чуть склонить голову и так смотреть в книгу. Знаю, Вы обязаны были так сказать всем, но ко мне отнеслись особенно: взяли под мышки, чуть приподняли и так усадили. Это и был индивидуальный подход к каждому ученику...

Ваш педагогический такт, чутье, проницательность и интуиция были главным ученим. Такт, проницательность и интуиция! — Эти качества были и будут критериями истинного педагогического творчества. Я Вас помню именно такой.

Помню Ваш первый урок, когда вы учили писать нас ээ оо, знакомили нас с буквами «э» и «о». О Якобе Гогебашвили мы впервые тоже услышали от Вас. Интересным, доступным рассказом Вы заставили нас полюбить его идеи. На картинке, помещенной в учебнике родного языка, я находил природу родного села — словно ожившую. Лягушка — главное «украшение», она — колоритный атрибут, от кваканья которой у нас замирали сердца. В комнате была нарисована точно такая же, какую я видел каждый раз на болоте. И корова, и жаворонок, и зерно кукурузы. Буквы слагались в слог, в слова, фразы — в предложения и мысли: на уроках грузинского языка мы так обогащались, так возвышались.

Помню, был конец учебного года. Начались «процедуры» чтения, изучения и заучивания стихов. Тут я и проявил себя так, что вызвал Ваше внимание и заслужил похвалу, о которой давно мечтал. Более того — Вы посадили меня на колени и поцеловали в лоб. О, каким прекрасным был этот день и то волнение для начального этапа моей жизни!

▼ ФРАГМЕНТ ВОСПОМИНАНИЙ ▲

— Кто мне скажет стихотворение наизусть?—спросила учительница, там и тут поднимались руки, но среди них увидела мою, два протянутых пальца, услышала «Ме, масц... Ме, масц..» и вызвала меня к доске. Я вскочил, встал спиной к классному столу и, подняв правую руку, начал читать:

Изарде мцване джеджило,
Дапурди, гахди канао.
Икуртхос имис марджвена,
Винц гтеса, могикванао.

На слове «имис» рука поневоле поднялась вверх, будто я чувствовал необходимость обратиться к кому-либо, будто я чувствовал само дыхание стихотворения. Это чувство появлялось благодаря проницательности нашей учительницы. И похвала тоже диктовалась ею. Но она требовала не только знать наизусть стихотворение, но и уметь разъяснять его смысл.

— Что такое джеджили? — неожиданно задала она вопрос классу. Все замерли.

— Кукуруза, — крикнул один.

— Трава, — добавил другой. Но было видно, что она не удовлетворена ответом.

— Что означает слово «дапурди»? Подумайте.

Молчание продолжалось, в классе был шепот. В нашей деревне хлеб не выпекался и не продавался. Его вкус я почувствовал только тогда, когда отец позднее привез его из Абаша. Две буханки. Пышные, пахнущие, легкие. Пшеницу же вообще не сеяли тут, так откуда нам было знать значение слова «дапурди», его происхождение. У нас же есть слова: «даваккацда», «дакалда», «дамицда» и ведь мы делили их на корень и окончания, суффиксы и аффиксы. Она знала, что объяснять такие трудные языковые формы было рановато для нашего возраста и уровни нашего развития. Знала она и другое: необходимость элементарного объяснения значения слова в обязательной связи с другими словами — краеугольный камень дидактики.

Действительно, достаточно было обратить внимание на смысловую близость рядом стоящих слов, чтобы убедиться в правоте требований учительницы. Этого делать никто не заставлял, не было это и игрой. Это было пробуждение сознания учеников, оживление и тренировка, тот интересный путь, побуждающий к самостоятельному мышлению, развитию лексики учащихся, к которому не мешало бы возвращаться современным молодым педагогам. Поэтому и останавливаюсь я на таких «мелочах».

— К чему призывает поэт «джеджили»? — учительница изменила форму и акцент вопроса, когда заметила, что «дапурди» для нас не понятно.

— К всходу, — вдруг раздался ответ.

— Расти, мол, вырастай!

— Так значит, что такое «джеджили» — настаивала учительница.

— Зеленое поле кукурузы, — выкрикнул Хута Тапладзе. В классе раздался хохот.

Но учительница не рассердилась и не растерялась.

Я воспользовался случаем и сказал неуверенно: — «джеджили» — это юные побеги, взошедшие на поле, «джеджили» должны вырасти, чтобы созреть, стать плодами, чтоб им радовался тот, кто их посадил. Учительница улыбнулась мне, положила руку на плечо и сказала.

— Правильно!

А потом сама продолжила:

— «Дапурди» и «созрей» слова с одинаковым смыслом. Поэт с восторгом обращается к «джеджили» — поскорей вырастай, созревай, стань хлебом. Новые хлебные юные побеги называются «тавтавеби», а поле, покрытое ими, называется «джеджили». Хлеб, полученный из зерен пшеницы, такая же пища для жителей Восточной Грузии — Картли, Кахети, как в вашей деревне и по всей Западной Грузии мчади, испеченный из кукурузной муки.

У нас есть кукурузные поля, а здесь — хлебные. И там, и тут лишь труд крестьянина — залог хорошего урожая. Раньше у крестьян не было земли. Они должны были брать хлеб у хозяев. А сейчас им безвозмездно передана в пользование земля, они сами стали ее хозяевами — сказала нам учительница и зазвонил звонок. Откуда приехала наша учительница? Кто бы нам тогда об этом сказал! Ко второму году обучения она не вернулась. Но когда я вспоминаю условия её жизни (она жила в одной из маленьких комнат школы, обед готовила сама), должен отметить, с какой самоотверженностью, самоотдачей, внутренним призванием и любовью к своей работе должна была обладать молодая женщина, чтоб смогла покинуть родные места, отказаться от личной жизни, приехать в глухую деревню.

Валентина Дзвелаия была бескорыстным служителем народа, прекрасной представительницей того первого поколения, которое сыграло большую роль на раннем этапе строительства советской школы.

Эта революция начиналась с нас, маленьких, подростков и постепенно охватывала пожилых и безграмотных.

А. ТОПУРИЯ

ПРИЯТНОЕ ИНТЕРВЬЮ

— Корреспондент: Равна ли книга школьной программе предмета? Надо сказать, к нам в редакцию приходят прогнозы, что учебник и программа не совпадут друг с другом.

— Н. Асатиани: Книга составлена точно по программе, но потом количество часов было увеличено и это обусловило то, что количество параграфов и часов не совпадает. Это, на наш взгляд, даже лучше, так как дается возможность полноценнее изучать предмет (один параграф делится на два урока).

— Корреспондент: С точки зрения полиграфии в учебнике почти все в порядке, книга хорошо оформлена. У вас, как у редактора, есть ли претензии к издательству?

— Н. Асатиани: Надо с благодарностью отметить те большие усилия, которые были приложены издательством для выпуска книги на высоком техническом уровне. Нашу особую благодарность заслужили директор издательства Л. Хундадзе, редактор Н. Джанелидзе, художники Ш. Ниорадзе и Р. Махарадзе. Желательно было, чтобы цветные иллюстрации были бы более высокого качества, но, сожалению, этой возможности наша техника пока еще не дает.

— Корреспондент: Мария Давидовна, хочу воспользоваться возможностью встречи с вами и спросить о сегодняшних проблемах, ведь и сегодня создается история. Мы помним ваши выступления по радио, телевидению, на страницах газет по поводу целесообразности строительства транскавказской железной дороги. Этот острый и болезненный вопрос, к счастью, благополучно разрешен. Есть ли такая же болезненная проблема перед нами сегодня?

— М. Лордкипанидзе: Сегодня такие болезненные вопросы — Худони ГЭС и водохранилища Минадзе, проблемы Ингури и Куры. Вода покроет часть Сванети и Самцхе—Джавахети. Этот вопрос должна решить широкая общественность, и вообще, все вопросы таких больших строительств должны решаться с участием специалистов, ученых, широкой общественности и местного населения.

Сегодня перед всемирной общественностью стоит проблема экологии (защиты природы). Мы должны понять, почувствовать, что если до сегодняшнего дня беспощадно боролись с природой, то сегодня мы пожинаем плоды. Пусть никто не подумает, что мы противники техники и прогресса, просто мы должны помнить, что жизнь на земле — вещь довольно хрупкая и надо всячески беречь ее. А природа, окружающая среда — необходимое условие для жизни.

— Корреспондент: Эпиграфом новому учебнику предпосланы слова Ильи Чавчавадзе: «Только знанием прошлого защитил каждый народ свою национальность, свое происхождение, свое существование». А сегодня сможет этим учебником наш народ защитить свою национальность, происхождение?

— Н. Асатиани, М. Лордкипанидзе: В введении учебника определено его значение: «...Хорошо должны знать пути развития нашей родной республики, нашего народа, его боли и радости, должны чувствовать большую ответственность как перед будущим, так и перед прошлым».

— Корреспондент: Не думаете ли вы внести какие-либо изменения ко второму изданию этого нового учебника истории?

— Н. Лордкипанидзе, Н. Асатиани: Конечно, в первую очередь предусмотрено увеличить количество часов для изучения истории Грузии, в соответствии с этим изменится и построение книги. Это даст возможность более широко и в интересной форме передать материал ученикам. В соответствии с сегодняшними требованиями, с целью усиления человеческого фактора, внесем в книгу портреты знаменитых исторических личностей и более емкие личностные характеристики. Еще больше расширим впервые внесенный в книгу такой вопрос из истории искусства, как особенности конструкции памятников грузинского зодчества.

Уже началось публичное обсуждение учебника, что будет способствовать его совершенствованию для последующих изданий. В ближайшем времени Республиканским методическим центром запланирована встреча учителей столицы с авторами учебника, с целью его совместного публичного обсуждения. Они скажут свое объективное, правдивое слово.

— Корреспондент: Мы верим, что наше будущее поколение сегодня лучше изучит историю своего народа, лучше прочувствует его боли и достижения и познает себя. Мы верим, что в этом деле ему поможет составленный вами новый учебник, который, думаем, одобрит широкая читающая общественность, ведь «дерево узнается по плоду».

СОВЕТЫ ВРАЧА

?

ный режим, продолжают работать, ходят в школу, в людные места и поневоле распространяют это заболевание.

Через несколько часов или через два-три дня после попадания вируса в здоровый организм, начинают выявляться клинические признаки заболевания — поднимается температура, начинает болеть голова, человек чувствует себя разбитым. Затем следуют катаральные явления верхних дыхательных путей.

С того момента, как выясняется, что человек болен гриппом, необходимо вызвать врача на дом (и ни в коем случае больной не должен идти в поликлинику к врачу). Необходимо изолировать больного от других членов семьи. Желательно, чтоб за ним смотрел один человек. Больному надо выделить отдельную посуду и другие предметы, которые после употребления необходимо прокипятить. Надо оградить больного от общения с пожилыми людьми и детьми. Тот, кто будет следить за больным, должен носить четырехслойную маску-повязку, которую должен стирать и вываривать каждые четыре часа. Квартиру необходимо часто проветривать, подметать и чистить мокрой тряпкой.

Нет никакой необходимости посещать инфицированных гриппом людей в стационаре, но если заболевание тяжелое, протекает в осложненной форме, нужно подчиниться требованию врача и уложить больного в больницу.

Нужно помнить о том, что здоровый человеческий организм может оказать сопротивление гриппу и другим респираторным заболеваниям и, чтоб избежать массового заболевания гриппом, не достаточна надежда только на медицинских работников. Необходимо, чтоб каждый гражданин выполнял все те мероприятия, которые защитят его от этой болезни.

НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК

◆ ◆ ◆

ЗАЯВЛЕНИЕ

ВИЛЬНЮССКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА КОМПАРТИИ ЛИТВЫ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Когда лиге свободы Литвы было разрешено провести митинг 10 января в Вильнюсе, в Нагорном парке, внимание его организаторов было заострено на необходимости соблюдения порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций.

Несмотря на это, выступавшие на митинге выражали настроения, враждебные целям социализма, оскорбляли руководителей республики. Подобные выпады допускались и на предыдущих мероприятиях ЛСЛ.

Оценив все это, заявляем, что подобные действия дезориентируют общественность, вносят раскол в ее единство и сплоченность на особо ответственном этапе перестройки политической, экономической жизни.

МИТИНГ В НАГОРНОМ ПАРКЕ

10 января в Виюльнюсе, в Нагорном парке, с разрешения исполнительного комитета районного Совета народных депутатов столицы состоялся митинг, организованный лигой свободы Литвы. На нем анализировались протоколы так называемого пакта Молотова — Риббентропа.

В связи с этим митингом Прокуратура Литовской ССР передала ЭЛЬТА следующее заявление:

«Конституция Литовской ССР гарантирует свободу собраний, митингов, уличных шествий. Использование гражданами прав и свобод не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан.

Требований этих конституционных установок не придерживались руководители лиги свободы Литвы на митинге, организованном 10 января в Нагорном парке Вильнюса.

Ораторы митинга клеветали на советский государственный строй в Литве, призывали молодежь не выполнять конституционную обязанность, касающуюся воинской службы, оскорбляли руководителей республики.

Прокуратура Литовской ССР констатирует, что подобные утверждения ораторов митинга не совместимы с понятиями демократии и гласности, противоречат установкам Конституции и законам.

Сообщаем, что в будущем на подобные действия будут реатировать предусмотренными законом мерами».

«Советская Литва», № 10 1988 г.